УДК 811.112.2‘28
DOI: 10.17223/19986645/60/5

Л.И. Москалюк

РАЗВИТИЕ ФОРМ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В ОСТРОВНЫХ НЕМЕЦКИХ ГОВОРАХ

Проведено изучение значения и употребления форм прошедшего времени немецких говоров. Языковые особенности в островных российско-немецких говорах проявляются в вариативности использования форм прошедшего времени. Наряду с консервацией старых форм модифицируются их значения как следствие оторванности от исходного языкового коллектива, параллельности развития многих языковых процессов, что объясняется интенсивными междиалектными контактами, длительным воздействием русского языка на островные говоры.

Ключевые слова*: немецкий язык, островные говоры, временные формы, прошедшее время, грамматическое значение.*

Материал исследования – лингвистический корпус островных немецких диалектов на Алтае.

Текстовый корпус немецких диалектов на Алтае состоит из различных типов текстов (интервью, семейный разговор, анкета-перевод и т.д.), отражающих, прежде всего, повседневную речь носителей немецких говоров. Он документирует особенности языка коммуникации российских немцев, бытующего в форме островных немецких говоров на территории Алтайского края в компактных немецких поселениях.

Основу корпуса составляют имеющиеся записи, представленные в фонотеке диалектологического центра Лингвистического института Алтайского государственного педагогического университета. Материал для текстового корпуса собирался во время исследовательских экспедиций в немецкие села Немецкого национального, Табунского, Бурлинского, Кулундинского, Благовещенского, Суетского и Славгородского районов Алтайского края в течение последних 30 лет. Сбор материала осуществлялся путем записи на магнитофонную ленту и цифровые носители. При отборе информантов преследовалась цель – охватить важнейшие социальные группы населения, учитывая демографическую характеристику сел. Охвачено 50 сел, в том числе 10 бывших немецких сел, жители которых были переселены в соседние укрупненные села: жители Марьяновки – в Николаевку, жители Желтенького и Самсоновки – в Кусак, жители Константиновки – в Шумановку, жители Отрадного – в Редкую Дубраву, жители Маленького, Кругленького, Новенького, Колчановки и Малышевки – в Дегтярку.

Иллюстративным материалом данной статьи послужили тексты монологического характера, представляющие говоры шести сел (Кусак, Шума-

новка, Камыши, Подсосново, Красноармейского и Елизаветград), которые относятся к трем основным группам говоров, бытующим на Алтае, ориентированным на нижненемецкий, западносредненемецкий и южнонемецкий диалектные ареалы. Для анализа отобраны записи, сделанные за последние 18 лет (1998–2016 гг.), для сопоставления привлекаются записи 1973–1978 гг.

Использование и частотность употребления временных форм прошедшего времени в говорах российских немцев. Для передачи прошедшего времени в исследуемых говорах имеются грамматические формы претерита, перфекта, двойного перфекта, плюсквамперфекта, двойного плюсквамперфекта и конструкция tun + инфинитив основного глагола. Формы двойного перфекта и плюсквамперфекта, а также конструкция tun + инфинитив основного глагола не представлены в парадигме временных форм литературного немецкого языка.

Что касается употребления форм прошедшего времени, то в разных группах островных говоров их использование далеко не одинаково. Наблюдается определенная вариативность в использовании этих форм, что связано с их представленностью / непредставленностью и различной частотностью употребления в речи носителей различных диалектных групп.

Претерит. Претерит не имел в прошлом видовых значений и мог передавать как длительные, многократно повторяющиеся действия, так и мгновенные, однократные, законченные и незаконченные действия. В северных диалектах Германии долгое время он оставался преимущественным средством выражения прошедшего времени. Если в южных областях перфектная форма прошедшего времени, по наблюдениям К. Линдгрена, составляла около 90%, а претерит около 10%, то в северных областях, наоборот, претерит преобладал над перфектом [1].

В исследуемых *нижненемецких говорах* позиция претерита оставалась достаточно прочной еще во второй половине XX в. Согласно наблюдению над речью носителей нижненемецких говоров более половины всех глагольных словоформ, употребляемых в прошедшем времени, приходились на претерит. Претеритальные формы широко использовались как в повествовании, так и в диалоге [2. С. 45–46]. Это подтверждает и анализ фактического материала, собранного автором в 70-х гг. XX в.:

> *En da räisd we rüt nom Osa. En doa jen't' Pa nän bät dem Ostrow, en doa soat da sech haan. En wi sommelde he Rouwa en Häi en muke ons en Schalasch.*
> „Und dann reisten wir los zum See. Und dort ging der Vater hinein bis zur Insel, und dort setzte er sich hin. Und wir sammelten hier Schilf und Heu zusammen und machten uns eine Hütte."

Однако уже в это время аналитические формы успешно конкурируют с претеритом. Они вступают с претеритом в синонимические отношения, но при этом часто характеризуются наличием дополнительных видовых или стилистических признаков, что показывает анализ фактического материала в нижеследующих разделах данной статьи.

В последующие десятилетия претерит подвергается дальнейшему вытеснению со стороны аналитических форм. Исследуемый материал подтверждает, что замене претерита перфектом, как правило, не поддаются до настоящего времени глаголы haben, sein, werden:

Wi haude twai Woachtjes, sos äin Ladawoaghe, es hin'e äin Woaghe en fore äin Woaghe. ... En da were drije T'läida „Wir hatten zwei Wagen, wie ein Lastwagen, ist hinten ein Wagen und vorne ein Wagen. … Und da waren trockene Kleider".

En open Uwend, os et oll woad bi twalw, dann were se aul et Tüüs „Und am Abend, als es schon bei zwölf wurde, dann waren alle zu Hause".

При самостоятельном использовании встречаются случаи употребления и аналитических форм этих глаголов. Например:

Et' si ope Stap greut jeworde (Perf) en de Stap „Ich bin in der Steppe groß geworden".

On 1951 ha wi ons befrijd met minem Mon. Dot sent nü oinenfeftich Joh jewise „1951 haben wir uns geheiratet. Das sind nun 51 Jahre gewesen".

Стабильно употребляются формы претерита модальных глаголов и глагола brauchen:

Na en dann weret sou knapp, daut se haude t'äine Wen'le fe mi kunnt nech t'äipe „Na und damals war es so knapp, dass sie hatten keine Windeln für mich, konnten nicht kaufen…"

Jida Dach musst wi tidech opstune en ope Stap Schwin hoide „Jeden Tag mussten wir zeitig aufstehen und in der Steppe Schafe hüten".

Трудно поддаются замене претерита перфектом или плюсквамперфектом предельные глаголы, которые по своему семантическому характеру направлены на достижение определенной цели: vergehen, kommen, geben, nehmen, bringen, kriegen, verdienen, sich verheiraten и др.:

En däi Tiit kom et' te Welt „In der Zeit kam ich zur Welt".

Na jo, en sou vejen't de Tiet, en dann nome se mine Sesta en e Trudermoi , doi wi sastin Joh „Na ja, und so verging die Zeit, und dann nahmen sie meine Schwester in die Trudarmee, die war sechzehn Jahre alt".

Donn befriid wi ons „Dann verheirateten wir uns".

Употребляются преимущественно в претерите также непредельные глаголы, которые не содержат в своем лексическом значении какого-либо указания на предел действия: sprechen, meinen, wissen, bleiben, stehen, sitzen, liegen и др.:

Dot west wi nech wou dot woad sene, oba dot wort ema bita en ema bita „Das wussten wir nicht, wie das sein wird, aber es wurde immer besser und besser".

En dann bloiw wi met Ma ouloin «Und dann blieben wir mit Mama allein“

Dann freid ol wi ons oba soija, dann wi bi onst os en Prasdnik ene Kut „Dann freuten wir alle uns aber sehr, dann war bei uns ein Feiertag im Haus“.

В нашем корпусе синтетический претерит остается наиболее частотной временной формой среди форм прошедшего времени в нижненемецких говорах. 1233 словоформы в претерите составляют 48% от общего числа зафиксированных словоформ прошедшего времени.

В исследуемых *средненемецких говорах* претерит полнозначных глаголов подвергся массовому вытеснению. До настоящего времени активно употребляется претерит глаголов haben, sein, werden:

T‘a wu fiel Puwe hat, t‘a wor raischer, t‘a kroucht viel Lont „Der wer viele Buben hatte, der war reicher, der kriegte viel Land“.

Mei hade siwe Puwe un jedem o Haus gepaut, plous mit unsne Lait, na so ti Tochtermenner un ti Schnjarische „Wir hatten sieben Buben und jedem ein Haus gebaut, bloß mit unseren Leuten, so mit den Tochtermännern und Schnerchen“.

Ti Räder ana ti Wäghe won konz rout mit Earbelsok „Die Räder an den Wagen waren ganz rot mit Erdbeerensaft“.

Сохранился и активно употребляется претерит модальных глаголов:

Si musste arich hart schawe „Sie mussten sehr hart schaffen“.

В средненемецких говорах сохранили претерит глаголы kommen, gehen, brauchen, kriegen, geben:

Na un nordicht komt ti easchte Oiwohner, won ti Louringel un ti Koljaner „Und dann kamen die ersten Einwohner, waren die Loringel und die Koljaner“.

Mei prauchte net fart „Wir brauchten nicht fort“.

Unt s Tarf konkt schei vorwarts „Und das Dorf ging schön vorwärts“.

Hun ich ach noch o Metol, wu t‘a Stalin truf is, wu ich fe de Krieschjoun kroucht „Habe ich auch noch eine Medaille, wo Stalin darauf ist, die ich für die Kriegsjahre kriegte“.

Un nou koupts Lont, uf ti Seile 10 Hekter, uf en Pu, ti Meidjen krouchte nix. „Und nun gab es Land, für die Seele 10 Hektar, für einen Buben, die Mädchen kriegten nichts.“

Но эти формы архаичны, они малоупотребительны, заменяются формами перфекта.

В современном западносредненемецком диалектном ареале количество таких глаголов также невелико. Типичным является сохранение форм претерита служебных и модальных глаголов [3. S. 186].

В нашем корпусе насчитывается 1 179 случаев употребления претерита, что составляет 43,2% от общего числа зафиксированных временных форм прошедшего времени в говорах, ориентированных на средненемецкий диалектный ареал.

В ориентированных на **южнонемецкий** диалектный ареал островных говорах претерит вытеснен почти полностью. Формы претерита имеет глагол sein, кроме того, зафиксированы формы претерита модальных глаголов, которые активно употребляются и в форме перфекта, что типично вообще для южнонемецкого [4. S. 295; 5. S 53; 6. S 125]. Например:

Ja, ti ware in't Lafke „Ja, die waren im Laden".

S wa richtich so, te Jakow Iwanitsch hat wi oft wstretschait ti Weiwa alli, no hata si zamaklese un turft ko onzi net fat vun ti Arpeit, faeps si alle net kmolke hen „Es war richtig so, der Jakow Iwanowitsch hat geholt die Weiber alle, nun hat er sie zusammengezählt, und keine einzige durfte fort von der Arbeit, bis sie alle gemolken haben".

...Musst ma toch turichlafe „Musste man doch durchlaufen".

Mia hen hinne e Tia khat, ja konnta ma nous an Stroh, zu fitre pruchte ma net keh „Wir haben hinten eine Tür gehabt, ja konnte man hinein an den Stroh, zu füttern brauchte man nicht hinausgehen".

Сохранение формы претерита *war* служит одним из признаков того, что эти говоры соотносятся с говорами самой южной части так называемой переходной зоны. Этот признак имеют, например, самые южные левобережные пфальцские говоры (ср.: [7. S. 150]).

В нашем корпусе зафиксировано 640 словоформ в претерите, что составляет 25% от общего числа словоформ в прошедшем времени для говоров, ориентированных на южнонемецкий диалектный ареал.

Перфект. Являясь продуктом более позднего развития языка по сравнению с претеритом, немецкий перфект служит, прежде всего, для выражения отношений между прошедшим временем и действительностью говорящего. Помимо временного момента, он может выражать результативность. О. Есперсон называет его «настоящим временем сохранения» [8. С. 314].

В этом отношении между перфектом в исследуемых говорах немецкого языка и в литературном немецком языке наблюдается существенная разница. В исследуемом ареале контактность не основное, а лишь частное значение перфекта. В говорах, в большей степени в южно- и средненемецких, на передний план выступает передача дистантности. В этом случае перфект выражает событие или действие, совершившееся в прошлом, но не соотносящееся с моментом речи, т.е. функционально заменяет претерит.

Перфект в значительной мере потеснил претерит в разговорной речи южнонемецкой языковой области уже в начале XVI в. и почти полностью вытеснил во второй половине XVI в. [9. С. 116; 10. S. 184–188].

В островных говорах, ориентированных на южно- и средненемецкий языковой ареал, перфект – это основная форма для обозначения действий прошедшего времени, так как они имеют очень ограниченное число форм претерита. Изменения, произошедшие в системе форм прошедшего времени в островных немецких говорах, наложили определенный отпечаток на семантическую структуру перфекта и определили его своеобразие в исследуемом ареале. Перфектные формы передают законченность действия и

его результативность не только в литературном немецком языке, это значение характерно для перфекта и в островных немецких говорах исследуемого ареала:

Ich hap noch net so viil vatiint, wi ich jetz kriik „Ich habe noch nicht so viel verdient, wie ich jetzt kriege“.

Hema t Fenschtatichle kmesse trei Mol, umknäht un sin se toch zu lang „Wir haben die Fenstertücher gemessen dreimal, umgenäht, und sie sind doch zu lang“.

Un ich hap s Lewe iwa uf te Firma kschtoke,ich hap zwaiunf'azich Stasch, tes is wohl was andres, tu hascht ti trai Zottel kwesche, haschtich romketreht un pischt za Hous kange „Und ich habe das ganze Leben auf der Farm gesteckt, ich habe zweiundvierzig Jahre Berufspraxis, das ist was anderes, du hast drei Zottel gewaschen, hast dich rumgedreht und bist nach Hause gegangen“.

Но при этом следует учитывать, что при выражении перфектом действия, относящегося к прошлому и соотносящегося с моментом речи, актуализируется его частное значение – значение контактной реализованности. Основным для перфекта в рассматриваемых говорах является признак дистантности. Выступая в значении дистантной реализованности, перфект демонстрирует разобщенность с моментом речи, которая, однако, не выражена эксплицитно, а имплицитно содержится в контексте:

T'a hat t Tia zukmacht un hat ten okmacht to hous. Ich wa pa mol rouskange t'a hat s Puch in te Hant khat un te Televisor kschroue, no hat ehn ouskmacht un hat krat klese „Der hat die Tür zugemacht und hat den angemacht zu Hause. Ich war paarmal rausgegangen, der hat das Buch in der Hand gehabt und der Fernseher hat geschrien, dann hat der ihn ausgemacht und hat grad gelesen“.

Mr ware all minoner krous un hun kearwait un hun kehorcht, was ti Mome kesaat hot, tes war vor uns e Wort „Wir waren alle miteinander groß und haben gearbeitet und haben gehorcht, was die Mama gesagt hat, das war für uns ein Wort“.

Перфект, выражая законченное действие, результат которого существует еще в момент повествования, может и не иметь результативного значения и не выражать состояния, а подобно претериту иметь значение длительности в прошлом безотносительно к моменту речи:

Ti Ira ti hot eascht keschaft in Sadik aach, ti hot kelant in BGPU. „Die Ira die hat zuerst geschafft im Kindergarten auch, die hat gelernt in BGPU“.

No hun se ach immer uns oigelade, pis haides Tach näidighe se uns oi. „Na haben sie auch immer uns eingeladen, bis heutigen Tag laden sie uns ein“.

Таким образом, исследование фактологического материала показало, что признак контактности, являющийся основным семантическим признаком перфекта в литературном немецком языке, присущ ему и в исследуе-

мых говорах, однако в говорах, ориентированных на средне- и южнонемецкий диалектные ареалы, ему гораздо чаще свойствен признак дистантности, всегда в тех случаях, когда он обозначает прошедшее действие, не связанное с моментом речи, т.е. функционально заменяет претерит.

Перфект занимает в нашем полевом материале первое место по частотности употребления в верхненемецких говорах, нами зафиксировано 1 468 словоформ (53,8%) в средненемецких говорах и 1641 словоформа (64,1%) в говорах, ориентированных на южнонемецкий диалектный ареал.

Перфектные формы развились в *нижненемецком* под влиянием верхненемецких диалектов и литературного немецкого языка. В исследуемых нижненемецких говорах перфект получает все более широкое распространение, по частотности употребления в абсолютном значении он стоит на втором месте после претерита, вступая с ним в синонимические отношения.

Довольно часто он противопоставляется в исследуемых говорах претериту по видовому признаку завершенности / незавершенности действия:

Jebure si et‘ däsent näinhundat sewenteen om sewenten Juli klock sewen zemorjenst. Doan jin’t‘ t T’rich „Geboren bin ich 1917 am 17 Juli um 7 Uhr morgens. Damals ging der Krieg“.

Иногда на первый план выступает противопоставление претериту по признаку кратковременности / длительности действия:

*En Groutmaa luud tüüs. En dann zemorjenst, wannet aafens te säine woart, ha jewaat’t Junge: nü stunt op, teriid Pa siit’e foare „*Und Großmutter wartete zu Hause. Und als es am Morgen etwas zu sehen war, hat sie die Jungens geweckt: Jetzt steht auf Vater suchen fahren“.

Часто перфект противопоставляется претериту по признаку контактности / дистантности действия по отношению к моменту речи. Причем одновременно им могут выражаться кратковременность и законченность действия в противоположность длительному и незаконченному действию претерита:

Wi t‘ine Rusch schriwe, en tine rusch lese, en det Ditsche ha et‘ mi selst jeliet „Wir können russisch schreiben und wir können russisch lesen, und das Deutsche haben wir selbst gelernt“.

Но эти различия не имеют постоянного характера. В значении законченного действия, а также действия, контактного по отношению к моменту речи, может использоваться претерит:

De Lis wie ne Stodt en koum graats „Die Lise war in der Stadt und kam eben“.

С другой стороны, перфектные формы могут передавать незаконченные, длительные действия, дистантные по отношению к моменту речи:

Wi ha en ons Darp ema soija viil Brout jeernt, en ofjejeft de Rejirunk, en ema jeoubed „Wir haben in unserem Dorf immer sehr viel Brot geerntet, und abgegeben der Regierung, und immer gearbeitet“.

Joh fif-sas si et‘ Scheboun jewise „Fünf-sechs Jahre lang bin ich Schafshirt gewesen“.

Наряду с этим перфект используется для выделения какого-либо действия или состояния, а также для подведения итога сказанному. Если рассказ ведется в форме претерита, то завершается информация предложением с использованием перфекта:

Donn befrüd wi ons en donn büd wi ons selst en Kuttje. Wi hode ole bet t’ein Pa, hoi nech ok et‘ nech, oba wi hode bed ne Ma. Oba doi kone onst nech halpe, nech met Krouft ok nech met Jelt. Doi wire ol dout jeuobed, Dach en Dach op Uobed ema. En det ha wi selst jedune „Dann verheirateten wir uns und dann bauten wir uns selbst ein Häuschen. Wir hatten alle beide keinen Pa, er nicht und auch ich nicht, aber wir hatten beide eine Ma. Aber die konnten uns nicht helfen, nicht mit Kraft auch nicht mit Geld. Die waren beide ausgearbeitet, Tag um Tag auf der Arbeit immer. Und das haben wir selbst getan“.

Несмотря на преимущественное употребление претеритальных форм от глагола haben в его самостоятельном значении, говорящий прибегает к перфекту, когда предоставляется возможность подчеркнуть факт владения:

Wi sent soija dankbar dot wi ha de Melecht‘et jehod, din lire te lute, dot doi enbit en lechtret Lewe ha os wi ha jehod „Wir sind sehr dankbar, dass wir haben die Möglichkeit gehabt, den lehren zu lassen, dass die ein bisschen ein leichteres Leben haben, als wir gehabt haben“.

Иногда перфект используется для создания большей наглядности при характеристике какого-либо явления или лица:

Na jo, en sou vejen’t de Tiet, en dann nome se mine Sesta en e Trudermoi, doi wi sastin Joh. Doi is acht Joh en e Trudermoi jewise „Na ja, und so verging die Zeit, und dann nahmen sie meine Schwester in die Trudarmee, sie war sechzehn. Die ist acht Jahre lang in der Trudarmee gewesen.“

Таким образом, перфект в абсолютном значении употребляется в нижненемецких говорах как синоним претерита и обнаруживает некоторые стилистические особенности употребления. Его видовое противопоставление претериту не регулярно, оно не всегда присутствует при использовании той или иной формы.

Нами зафиксировано 388 словоформ перфекта (15,1%) в нижненемецких говорах.

Были выявлены следующие семантические признаки грамматического значения перфекта: 1) выражение предшествования по отношению к прошедшему и настоящему временному плану; 2) выражение законченности действия; 3) выражение результативности в прошлом и настоящем; 4) передача прошедшего времени; 5) выражение длительности и повторяемости действия; 6) выражение соотнесенности / несоотнесенности с моментом речи.

Благодаря своему широкому семантическому содержанию аналитический перфект, являясь в то же время более экспрессивной разговорной формой (об этом см. [11]), успешно конкурирует с синтетическим претеритом и вытесняет его. Совпадение форм претерита слабых глаголов в 3-м лице ед. ч. и во 2-м лице ед. и мн. ч. с соответствующими формами презенса, которое произошло в результате отпадения неударного -е и синкопы заударного -t как в материнских, так и в островных немецких диалектах, могло только содействовать вытеснению претерита (ср.: [12]) [13. S. 183], но не могло быть первопричиной этого явления [14. S. 255].

Плюсквамперфект. Как показывает анализ фактического материала, перфект был не единственной альтернативой претерита при выборе форм прошедшего времени носителями российско-немецких говоров. Еще успешнее, чем перфект в 70-е гг. XX в., в островных нижненемецких говорах начинал конкурировать с претеритом плюсквамперфект в абсолютном значении. Наблюдения показали, что плюсквамперфект может выступать в монологической речи как синоним претерита:

En häi houd dem Schleede ope Siid jelaach't en dann were doa nänjekruupe mät Went. En dann hauda noch je haut t'line Uftjes. Dout woarde mätjenume „Und er hatte den Schlitten auf eine Seite gelegt, und dann war er hineingekrochen. Und dann hatte er noch einen kleinen Ofen gehabt. Er wurde mitgenommen."

К концу XX – началу XXI в. перфект вытесняет плюсквамперфект при употреблении в абсолютном значении. В нашем материале плюсквамперфект составляет 12,6% (324 словоформы).

Подобно претериту и перфекту плюсквамперфект может обозначать действие законченное и незаконченное, мгновенное и длительное:

Haud ons Pa en Ama Schmolt en Ama Jräiweschmolt jedrocht on däine Liid, en hod dofe saas Win'le enjetüüsch. „Vater hatte einen Eimer Schmalz, einen Eimer Griebenschmalz hatte er den Leuten gebracht und hatte dafür sechs Windeln eingetauscht".

Na hode se dem Jeschentje jebrocht en hode dort jewacht „Na hatten sie ihm Geschenke gebracht und hatten dort gewartet".

При сопоставлении с претеритом плюсквамперфект, как и перфект, приобретает часто видовой оттенок завершенности действия:

Daut wi ne groute Metz mät lange Bän'a, häi houd däi iware Brost toujebunge „Das war eine große Mütze mit langen Binden, er hatte sie über die Brust zugebunden".

Иногда плюсквамперфект, как и перфект, при сопоставлении с претеритом служит стилистическим средством выделения важного в сообщении, подведения итогов сказанному:

Doi muk oles selst, doi muk de Holtuobed oles selst en doi doid medem Isa oles Hod min Monn ola jemokt „Der machte alles selbst, der machte die Holzarbeit selbst und der tat mit dem Eisen alles. Hatte mein Mann alles gemacht“.

Таким образом, плюсквамперфект, являясь синонимом претерита и перфекта, сближается с первым по сфере преимущественного употребления, а со вторым – по некоторым видовым и стилистическим оттенкам.

Значение предшествования другому действию в прошлом плюсквамперфект сохранил в говоре лишь частично в речи представителей старшего поколения:

En dann koft wi ons, hod wi toujesomelt en doid wi ons lije en dann koft wi ons en Moskwitsch „Und dann kauften wir uns, hatten wir gesammelt und taten wir uns leihen und dann kauften wir einen Moskwitsch.“

Молодые информанты и информанты среднего возраста такого предшествования с помощью плюсквамперфекта, как правило, не выражают. Об исчезновении у плюсквамперфекта функции выражения относительного времени свидетельствует и то, что в этом значении может быть употреблен перфект при противопоставлении претериту:

En os doi si jekume ne de Hüs, dorten wi t'oine Stid fe diins „Und als die gekommen sind nach Hause, dort gab es keinen Platz für sie“.

Стирание значения предшествования у плюсквамперфекта в нижненемецких говорах можно рассматривать как результат конвергентного развития говора в условиях немецко-русского двуязычия.

Таким образом, плюсквамперфект реализуется в говоре главным образом как абсолютное прошедшее и является наряду с перфектом синонимом претерита в его общем значении. В то же время он может исполнять отдельные функции, свойственные в основном перфекту. Значение предпрошедшего плюсквамперфект в исследуемых нижненемецких говорах утрачивает.

В островных *средненемецких* говорах плюсквамперфект также может употребляться в абсолютном значении, передавая действие в прошлом:

Tie won mit Zuk gefohn pis noch Tatarge, tart hunse sich nort on Kaul gekoft un soin tou h'ar „Die waren mit dem Zug gefahren bis Tatarka, dort haben sie sich einen Gaul gekauft und sind dann hier“.

В верхненемецких говорах значение предшествования другому действию в прошлом взял на себя перфект, но и плюсквамперфект сохранил

это значение в средненемецких говорах, выступая синонимом перфекта, хотя используется в этом значении не регулярно:

Nourt won tie Leit rausgezoughe, tes wor alles leir „Dann waren die Leute rausgezogen, es war alles leer“.

Tes iaschte Haus hade mei fun Lohmeschto gepaut, mit Schiwer geteckt un tart hun mei elf Joun tringewohnt „Das erste Haus hatten wir aus Lehmsteinen gebaut mit dem Schiefer gedeckt und dort haben wir elf Jahre drin gewohnt“.

Un ton ware mr mit Konzert mit unser Programma ware mr fortkefahre uf viil T'arwer, in Rayone, wu se uns hen oikelade „Und dann waren wir mit Konzert, mit unserem Programm waren wir fortgefahren in viele Dörfer, in Rayone, wo sie uns eingeladen haben“.

В островных средненемецких говорах плюсквамперфект относится к временным формам с низкой функциональной нагрузкой, в нашем корпусе зафиксировано 82 словоформы, что составляет 3% от общего числа.

По признаку представленности плюсквамперфекта в системе временных форм исследуемые говоры распадаются на два типа:

1) сохранившие плюсквамперфект – все нижне- и средненемецкие говоры;

2) сохранившие плюсквамперфект частично – говоры, ориентированные на южнонемецкий диалектный ареал, в которых представлен только претерит глагола *sein*. В этих говорах зафиксированы формы плюсквамперфекта глаголов со вспомогательным глаголом sein (в нашем материале 138 словоформ, что составляет 5,4%). Глаголы со вспомогательным глаголом *haben* образуют в этой группе говоров только двойной перфект при помощи перфекта вспомогательного глагола и причастия II полнозначного глагола.

В *южнонемецких* говорах при сопоставлении с претеритом плюсквамперфект, как и перфект, приобретает видовой оттенок законченности, завершенности действия:

A wi ti Marke noch ware ja, tann was kanz ous, ti Marke ware pe ehne krat so kfloghe. Ti hen ka ko Zahl net khat pe tene „Als die Mark noch war ja, dann war sie ganz aus, die Mark war bei denen gerade da gefallen. Die hat keinen Wert gehabt bei denen …“

Плюсквамперфект может выступать в функции перфекта, указывая на предшествование настоящему времени:

Na ti wa reikkomme, nufkkange zu te Lena Wilusche, seli hat heit Kepotstak „Na die war reingekommen, gegangen zu Lena Wilusche, die hat heute Geburtstag“.

Te Fuks hat keklingat e Woch zurik, na ja zu Weinachte, sakta zu mia, w'ascht tu s klichschte kwest, „Der Fuchs hat angerufen eine Woche zurück, zu Weinachten, sagt er mir: Warst du die klügste gewesen…“

Плюсквамперфект может обозначать длительное действие в прошедшем, выступая синонимом перфекта, заменившего претерит:

Mia ware toch alle zamme, Maias Lis war tann kleje, seli hat schon s zwaite khat, ihren Sasch. „Wir waren doch alle zusammen, Lise Meier hatte damals gelegen, die hat schon das zweite gehabt, ihren Sascha.“

Как показывает последний пример, глаголы местоположения *(stehen, liegen, hocken)*, образуют перфект со вспомогательным глаголом sein, что характерно для диалектного ареала в Германии южнее линии Майна, в то время как в литературном немецком языке в этом случае допустим только вспомогательный глагол haben (ср.: [15. S. 211]).

Подобное развитие временных форм наблюдается в островных южнофранкских говорах Румынии, в которых также употребляется плюсквамперфект индикатива глаголов со вспомогательным глаголом sein и двойной перфект полнозначных глаголов со вспомогательным глаголом haben (ср.: [16. S. 148]).

Двойной перфект и двойной плюсквамперфект. Перфект непредельных глаголов выражал значение законченности в прошлом в том случае, когда сам вспомогательный глагол стоял в перфекте. Данная форма известна в грамматике немецкого языка как «двойной перфект». В нашем материале двойной перфект (120 словоформ, 4,7%) представлен только в говорах, ориентированных на южнонемецкий диалектный ареал. «Двойной перфект» обозначает, как видно из приведенных ниже примеров, законченное действие в прошлом, т.е. он имеет значение предпрошедшего времени действия дистантного характера по отношению к моменту речи:

A so hemas imma knumme un hens ehn te Rame neikstellt khat un Pilta kmacht „Und so haben wir es immer genommen und haben es in den Rahmen hineingestellt gehabt“.

Hen Engelin rouskschnitte khat von Koltpapia, hata se nokmotelt ti Engelin, hiwe un triwe „Haben Engelein rausgeschnitten gehabt aus Goldpapier, hat er sie gemalt die Engelein hier und dort“.

Однако, как показал анализ фактического материала, законченность действия в семантической структуре двойного перфекта может быть невыраженной. Это происходит в том случае, когда между совершившимися в прошлом действиями стерта временная граница:

*Keschtat Owent t'a hat sich ka net klekt khat, t'a hat ten iascht tat trin okhat un not isa to rouskomme „*Gestern abend hat er sich gar nicht gelegt gehabt, er hat den angemacht und dann ist er da rausgekommen …“

Tes hema a imma kmacht khat, so Zake ouskschnitte, un to so noch trin, un mittletrin allahantisches, w'a was ouskeplant hat „Das haben wir auch immer gemacht gehabt, so Zacken ausgeschnitten, und da so noch drin und mitteldrin mit der Hand, wer was ausgedacht hat…“

В исследуемых островных говорах, ориентированных на южнонемецкий ареал, встречается и форма ультраплюсквамперфекта со вспомогательным глаголом sein в плюсквамперфекте (20 словоформ, 0,8%), она служит для выражения предпрошедшего, завершенного действия:

Ti ware kome kwest un ware schun wida f'at "Sie waren gekommen gewesen und waren schon wieder fort".
ich wa keschta pa äich, awa ea woat al uf t Erwet f'atkonga kwest "Ich war gestern bei euch, aber ihr wart alle zur Arbeit fortgegangen gewesen".
Ich wa schun aikschlofe kwest "Ich war schon eingeschlafen".

По отношению к двойному перфекту, который возник в результате утраты формы претерита вспомогательным глаголом haben, двойной плюсквамперфект может рассматриваться как переходная форма [17. S. 41].

tun + Infinitiv. Помимо названных форм? для выражения прошедшего времени в нижненемецких говорах широко используется аналитическая конструкция со вспомогательным глаголом *doune* 'делать' в претерите, встречающаяся также в других немецких диалектах [18. С. 533]. Эта форма имела первоначально видовое значение деятельности. Поэтому еще в 70-х гг. в речи диалектоносителей она встречается преимущественно с непредельными глаголами. К настоящему времени это значение утрачено и *doune* может сочетаться почти со всеми глаголами, в том числе и предельными:

Wi doide Schwin hoide ope Stap „Wir taten Schweine hüten in der Steppe“.
Donn doide se det Ditsche wach'nime „Dann taten sie Deutsch wegnehmen“.
En dann doid wi Stapmüs jeripe „Und dann taten wir Steppenmäuse greifen“.

О десемантизации глагола *doune* свидетельствует то, что он встречается в сочетании с близким ему по значению глаголом *muoke* 'делать':

En doi doid wi ons roid muoke tem freschet Hüs büe “Und wir taten uns bereit machen zum neuen Haus bauen“.
En dot Voj wot wi tüs grout muoke doide, dot wi dann onst os de T'rech iascht ütwoja „Und das Vieh, das wir zu Hause groß machen taten, das war dann unser, als der Krieg erst aus wurde“.

Нужно также отметить возможность использования этой конструкции как стилистического средства для выделения важных в смысловом отношении глаголов:

Stehle doid he ni nech „Stehlen tat er nie“.

Заимствованные из русского языка глаголы, как правило, используются в форме перифрастического претерита:

De Farisei doi doide de Heiland nenawidet‘ „Die Farisäer die taten den Heiland hassen“.

Синтаксическая конструкция в говоре грамматикализуется, т.е. становится грамматической формой, хотя этот процесс так и не завершился. Перифрастический претерит в исследуемых нижненемецких говорах функционально слабее нагружен в сравнении с синтетической формой претерита, частотность конструкции с *doune* в нижненемецком составляет 24,3% (624 словоформы) от общего числа словоформ в прошедшем времени.

Заключение. В рассматриваемых говорах для выражения прошедшего времени используются шесть временных форм, три из них (претерит, перфект и плюсквамперфект) представлены во всех группах островных немецких говоров, одна (конструкция tun + инфинитив) только в нижненемецких, две (двойной перфект и двойной плюсквамперфект) только в говорах, ориентированных на южнонемецкий диалектный ареал. Все они могут выступать в абсолютном временном значении в качестве синонимов претерита. Аналитические формы занимают в говорах все более прочные позиции. Широкое развитие аналитических форм объясняется разными причинами. Во-первых, в ряде сильных и значительной части слабых глаголов в связи с редукцией конечных гласных оказывается нейтрализованным различение форм претерита и презенса. Во-вторых, развитию аналитических форм, отражающему общую тенденцию развития немецкого языка, способствует в значительной степени языковое контактирование. Тенденцию к аналитизму наряду с упрощением морфологической системы Б.А. Серебрянников справедливо рассматривает как непременное следствие языкового контакта [19. С. 266]. Большое количество заимствованных из русского языка глаголов легче входят в диалектную систему в неизменяемой форме инфинитива или причастия.

Таким образом, развитие системы временных форм рассматриваемых говоров характеризуется усилением аналитических тенденций. Претерит вытеснен перфектом почти полностью в южнонемецких, в значительной степени в средненемецких говорах и вытесняется в нижненемецких. Наряду с аналитической формой перфекта в нижненемецких говорах вместо синтетической формы претерита широко используется аналитическая конструкция претерита tun + инфинитив.

Вытеснение плюсквамперфекта и его компенсирующих форм – двойного перфекта и двойного плюсквамперфекта, как избыточных форм, происходит в результате утраты ими значения предпрошедшего.

Литература

1. *Lindgren K.B.* Über den oberdeutschen Präteritumschwund. Helsinki : Suomalaisen Kirjalissunden, 1957.

2. *Гринева Н.М.* Многозначность и синонимия форм прошедшего времени в нижненемецком говоре села Кусак // Вопросы структуры германских языков. Омск, 1978. Вып. 3. С. 45–50.

3. *Keller R.E.* German Dialects. Manchester : Manchester UP, 1961.

4. *Gebhardt A.* Grammatik der Nürnberger Mundart. Leipzig /Niederwalluf/ : Sändig-Reprints, 1968.

5. *Merkle L.* Bairische Grammatik. München : Heimeran, 1975.

6. *Frey E.* Stuttgarter Schwäbisch. Laut- und Formenlehre eines Idiolekts. Marburg : Elwert, 1975.

7. *Barba K.* Deutsche Dialekte in Rumänien. Die südfränkische Mundart der Banater deutscher Sprachinsel. Wiesbaden : Steiner, 1982.

8. *Есперсон О.* Философия грамматики. М. : Изд-во иностр. лит., 1958.

9. *Шмунк В.Д.* Вытеснение претерита перфектом в южнонемецкой языковой области // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск, 1979. С. 114–124.

10. *Trost P.* Präteritumsverfall und Präteritumsschwund im Deutschen // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. 1980. № 47 (2). P. 184–188.

11. *Dentler S.* Zur Perfekterneuerung im Mittelhochdeutschen: die Erweiterung des zeitreferentiellen Funktionsbereichs von Perfektfügungen. (Goteburger germanistische Forschungen 37). Goteburg : Acta Univ. Gothoburgensis, 1997.

12. *Reis H.* Das Präteritum in den süddeutschen Mundarten // PBB 19. 1894. S. 334–337.

13. *Rodel M.* Doppelte Perfektbildungen und die Organisation von Tempus im Deutschen. (Studien zur deutschen Grammatik 74). Tübingen : Stauffenburg-Verlag, 2007.

14. *Nübling D. u.a.* Historische Sprachwissenschaft des Deutschen: eine Einführung in die Prinzipien des Sprachwandels. 4., komplett überarb. und erw. Auf. (Narr-Studienbücher). Tübingen : Narr, 2013.

15. *Gillmann M.* Die Grammatikalisierung des *sein*-Perfekts. Eine korpuslinguistische Untersuchung zur Hilfsverbselektion der Bewegungsverben im Deutschen // PBB. 2014. 133(2). S. 203–234.

16. *Barba K.* Deutsche Dialekte in Rumänien. Die südfränkische Mundart der Banater deutscher Sprachinsel. Wiesbaden : Steiner, 1982.

17. *König E.* Kontrastive Grammatik und Typologie // Deutsch - typologisch / E. Lang & G. Zifonun (Hrsg.). Berlin ; New York : de Gruyter, 1996. S. 31–56.

18. *Жирмунский В.М.* Немецкая диалектология. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956.

19. *Серебренников В.А.* Общее языкознание. М. : Наука, 1970.

The Past Tense Form Development in German Insular Dialects

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 60. 66–81. DOI: 10.17223/19986645/60/5

Larisa I. Moskalyuk, Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: l.moskalyuk@yandex.ru

Keywords: German, insular dialects, tense forms, Past Tense; grammatical meaning.

This article is devoted to the results of a comprehensive study of the meaning and use of the Past Tense forms of German dialects with the subsequent allocation of the distribution of grammatical phenomena in some places of compact residence of Russian Germans in the Altai. The material of the study was the monologic texts included in the linguistic corpus of the German insular dialects in the Altai. Thebasis of the corpus is the available records stored in the library of the Dialectological Centre of the Linguistic Institute of the Altai State Pedagogical University. The article presents dialects of six villages (Kusak, Shumanovka, Kamyshi, Podsosnovo, Krasnoarmeyskoe and Elizavetgrad) which belong to three main groups common in the Altai with characteristics of Low German, West Middle German and South German dialect areas. The records made in 1998–2016 were selected for analysis; the records of 1973–78 are used for comparison. To speak about the past, six past tense forms are used in the dialects under study. Three of them (*preterit, perfect* and *pluperfect*) are used in all groups of dialects. One construction (tun+infinitive) is used only in Low German dialects; two (*double perfect* and *double pluperfect*) are used only in the dialects with characteristics of the South German dialect area. In the dialects with the features of the South German dialect area, the *preterit* and *pluperfect* are almost completely lost (only the form of the *preterit indicative* of the verb *sein* is frequently used), the *double perfect* and *double pluperfect* are preserved; the meaning of the *perfekt* is broadened. In the dialects with the features of the

West Middle dialect area, the *preterit* of notional verbs is also lost (the only verbs that are used in the preterit indicative are *haben, sein, werden,* modal verbs, and sometimes the verbs *kommen, gehen, brauchen, kriegen, geben*); the meaning of the *perfekt* is broadened with the main form referring to actions in the past. In the dialects with the features of the Low German dialect area, the preterit is used to a greater extent; however, gradually it is giving way to analytical forms, the perfect and the pluperfect. To a large extent, it is displaced by the analytical construction with the auxiliary verb "*doune*" which means "to do" in the preterite and the infinitive of the main verb. This construction is widely used in modern Low German insular dialects nowadays. The loss of the pluperfect and its compensation forms of the double perfect and double pluperfect as redundant ones is the result of their loss of the past perfect meaning under the influence of the Russian language on the insular dialects.

References

1. Lindgren, K.B. (1957) *Über den oberdeutschen Präteritumschwund.* Helsinki: Suomalaisen Kirjalissunden.

2. Grineva, N.M. (1978) Mnogoznachnost' i sinonimiya form proshedshego vremeni v nizhnenemetskom govore sela Kusak [The Polysemy and Synonymy of the Past Tense in the Low German Dialect of the Kusak Village]. *Voprosy struktury germanskikh yazykov*. 3. pp. 45–50.

3. Keller, R.E. (1961) *German Dialects*. Manchester: Manchester UP.

4. Gebhardt, A. (1968) *Grammatik der Nürnberger Mundart*. Leipzig, Niederwalluf: Sändig-Reprints.

5. Merkle, L. (1975) *Bairische Grammatik*. München: Heimeran.

6. Frey, E. (1975) *Stuttgarter Schwäbisch. Laut- und Formenlehre eines Idiolekts*. Marburg: Elwert.

7. Barba, K. (1982) *Deutsche Dialekte in Rumänien. Die südfränkische Mundart der Banater deutscher Sprachinsel*. Wiesbaden: Steiner.

8. Jespersen, O. (1958) *Filosofiya grammatiki* [The Philosophy of Grammar]. Translated from English. Moscow: Inostrannaya literatura.

9. Shmunk, V.D. (1979) Vytesnenie preterita perfektom v yuzhnonemetskoy yazykovoy oblasti [The Replacement of Preterite by Perfect in the South German Language Area]. *Voprosy dialektologii i istorii nemetskogo yazyka.* pp. 114–124.

10. Trost, P. (1980) Präteritumsverfall und Präteritumsschwund im Deutschen. *Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik*. 47 (2). pp. 184–188.

11. Dentler, S. (1997) *Zur Perfekterneuerung im Mittelhochdeutschen: die Erweiterung des zeitreferentiellen Funktionsbereichs von Perfektfügungen. (Goteburger germanistische Forschungen 37)*. Goteburg: Acta Univ. Gothoburgensis.

12. Reis, H. (1894) Das Präteritum in den süddeutschen Mundarten. *PBB.* 19. pp. 334–337.

13. Rodel, M. (2007) *Doppelte Perfektbildungen und die Organisation von Tempus im Deutschen. (Studien zur deutschen Grammatik 74)*. Tübingen: Stauffenburg-Verlag.

14. Nübling, D. et. al. (2013) *Historische Sprachwissenschaft des Deutschen: eine Einführung in die Prinzipien des Sprachwandels*. 4th ed. Tübingen: Narr.

15. Gillmann, M. (2014) Die Grammatikalisierung des sein-Perfekts. Eine korpuslinguistische Untersuchung zur Hilfsverbselektion der Bewegungsverben im Deutschen. *PBB*. 133(2). pp. 203–234.

16. Barba, K. (1982) *Deutsche Dialekte in Rumänien. Die südfränkische Mundart der Banater deutscher Sprachinsel*. Wiesbaden: Steiner.

17. König, E. (1996) Kontrastive Grammatik und Typologie. In: Lang, E. & Zifonun, G. (eds) *Deutsch – typologisch*. Berlin; New York: de Gruyter. pp. 31–56.

18. Zhirmunskiy, V.M. (1956) *Nemetskaya dialektologiya* [German Dialectology]. Moscow; Leningrad: USSR AS.

19. Serebrennikov, V.A. (1970) *Obshchee yazykoznanie* [General Linguistics]. Moscow: Nauka.